

дотационный характер на уровне региона, соответственно необходимо разработать механизм привлечения этих средств теперь уже в БГА; отсутствие земельного фонда в Белгороде для строительства современных центров культуры и наличие подходящих земельных площадей в районах. соответственно необходимо разработать механизм привлечения этих земель теперь уже в фонд БГА.

Таким образом, повышение к 2025 году уровня жизни населения в 1,5 раза требует адекватного наращивания потенциала Белгородской городской агломерации, немалую роль в котором будут играть, на наш взгляд, культурные факторы.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ ПОЖИЛЫХ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА¹

Колпина Л.В.

НИУ «БелГУ»

Глобальная тенденция к увеличению продолжительности жизни обусловила необходимость осознания того, что пожилые люди являются массовой группой, интересы которой должны быть значимым образом представлены, отражены в политической и общественной жизни. Следует полнее учитывать рост требований пожилых к качеству жизни, в том числе к ее социальной составляющей, а также обеспечивать их общественный запрос на профессиональное долголетие.

О необходимости признания пожилых граждан массовой социальной группой, обладающей большим общественным потенциалом, свидетельствует, в частности, прогноз Росстата, согласно которому к 2025 г. пожилые и старые люди составят более четверти в общей численности населения России². По данным на 2011 год 13 % россиян – это люди старше 65 лет³. Между тем, согласно классификационной модели ООН, государство считается «старым», если доля лиц старше 65 лет превышает в нем 7 %⁴. Процесс старения населения, вызванный увеличением продолжительности жизни на фоне низкой рождаемости⁵, и, соответственно, дефицит трудовых ресурсов, обуславливают запрос на *профессиональное* долголетие. Так, на

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 14-03-00624 «Организационные механизмы преодоления эджистских тенденций в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты: региональный аспект». Рук. – Л.В. Колпина)

² Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. - 2008. - №8. - С. 55.

³ Четверть стариков в России живут в одиночестве, сообщает Росстат. URL: <http://news.mail.ru/society/10429045/>

⁴ Дудин Д., Смолькин А. Пожилые люди в современной России. URL: <http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=396> (дата обращения: 16.02.2014)

⁵ Страна работающих пенсионеров // LENTA.RU. Экономика. 2012. 19 дек. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/12/19/retiree/> (дата обращения: 18.02.2014)

важность привлечения пожилых людей к профессиональной деятельности в своем выступлении указал премьер-министр Д. Медведев¹.

Белгородская область относится к Центральному округу, который среди 7 округов самый «старый»: 23,4% его населения старше трудоспособного возраста. Здесь уже сегодня складывается ситуация, которая будет характерна для возрастного состава России в будущем². Поэтому проблема трудовых ресурсов в этом регионе стоит острее, чем в других регионах, а императив включения пожилых в экономическую сферу звучит сильнее.

Но не только необходимость в профессиональных знаниях и умениях людей третьего возраста заставляет политику на всех уровнях ориентировать на их нужды и потребности. Качество жизни пожилого населения является одним из критериев гуманистичности общества и его прогрессивности. Качество жизни представляет собой интегральную характеристику, определяющую, наряду с физическим и психологическим, социальное «функционирование» людей, где социальный статус оценивается через уровень общественной и семейной активности, предполагающий обязательную социальную поддержку. Она включает содействие повседневной активности, работоспособности, а также семейные обязанности и отношения с членами семьи, сексуальность, коммуникабельность с другими людьми³.

Таким образом, существуют все предпосылки для актуализации запроса на вовлеченность пожилых людей в экономическую, политическую и общественную жизнь. Однако в нынешней российской ситуации этот запрос реализуется лишь в небольшой мере. Это обусловлено как геронтологическим эйдджизмом, проявление которого имеют место в российском обществе, так и экономическими условиями и социальной пассивностью самих пожилых людей. Эйдджизм как форма дискриминации по возрастному признаку (геронтологический эйдджизм – в отношении лиц старших возрастных групп) выступает как в скрытой, так и в явной формах. В последней он проявляется, например, в более частых отказах со стороны работодателей в трудоустройстве, в презрительном отношении, унижающем пожилых людей поведении, использовании в корыстных целях их слабостей и особенностей. На институциональном уровне скрытый эйдджизм проявляется, в частности, в низкой ориентации государственных и муниципальных программ на людей старших возрастов. О наличии эйдджизма в социокультурном пространстве Белгородской области свидетельствуют, например, данные анкетного опроса социальных и медицинских работников⁴, согласно которым 62,3% респондентов в той или иной степени приходилось сталкиваться с ситуациями пренебрежительного отношения к пожилым

¹ Страна работающих пенсионеров/ LENTA.RU. Экономика. 2012. 19 дек. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/12/19/retiree/> (дата обращения: 18.02.2014)

² Доброхаев В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России //Социологические исследования. 2008. № 8. – С. 55.

³ Петров В.И., Седова Н.Н. Проблема качества жизни в биоэтике. – Волгоград, 2001. – 96 с.

⁴ Автор – Л.В. Колпина (Июнь, 2013 г., N=207 человек).

людям. О существовании в той или иной мере неравенства, дискриминации лиц старшего возраста в сферах медицинского и социального обслуживания сообщили соответственно 69,0 % и 60,4 % опрошенных. Судя по ответам 42,2 % респондентов, им и самим с той или иной частотой приходилось в процессе осуществления своей профессиональной деятельности выступать в роли инициаторов эйджистских практик, что, по их мнению, обусловлено, среди прочего, «физической непривлекательностью...», «неухоженностью, неаккуратностью пожилых людей»; «неприятно, пренебрежением, раздражением к ним», а также «бескультурьем и наглостью специалистов [работающих с пожилыми]», в целом с «озлобленностью людей, потому что в последнее время они потеряли уверенность в завтрашнем дне и смысл жизни».

Попытка объяснения социальной эксклюзии пожилых людей была предпринята в 1961 г. американскими психологами Э. Каммингом и У. Генри. В сформулированной ими теории «освобождения» обосновывается, что «старение есть неизбежное взаимное отдаление или разъединение, приводящее к снижению взаимодействия между стареющей личностью и другими личностями», дистанцирование пожилых людей от общества, в процессе которого они «освобождаются» от всех обязательств перед ним. Этот процесс, по мнению авторов, может быть инициирован как самой личностью, так и другими лицами, вовлечёнными в конкретную ситуацию. В то же время авторы указывают, что дистанцирование *существенно затрудняет ресоциализацию пожилых людей*¹, что диктует необходимость противодействия ему.

Другие авторы отмечают, что само понятие «социальная эксклюзия» складывалось постепенно в ходе исследований бедности, маргинализации и депривации². Относя к пожилым людям население старше 60 лет, очевидно, связано с тем, что основные изменения их социального статуса обусловлены, в первую очередь, выходом на пенсию, когда они перестают быть экономически полезными для общества. Это не только утрата важного пласта отношений, но и негативное влияние на уровень материального благосостояния, которое является определяющим в системе статусов личности. В российском обществе окончание профессиональной деятельности сопряжено в большинстве случаев с принципиальным снижением уровня материального достатка и, одновременно с этим, с представлением об «экономической нецелесообразности» вложения сил, средств в пожилого человека. О распространённости последнего свидетельствует то, что подавляющее большинство анкетированных нами белгородских медицинских и социальных работников (в сумме 75,2 %), на вопрос «Как часто в жизни Вы встречаетесь с позицией, согласно которой пожилые люди являются обузой или «экономически нецелесообразной» категорией?», ответили на него в той или иной степени положительно.

¹ Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению. – М.: Ноосфера, 2008. – 204 с.

² Смолькина А.А., Сапонов Д.И. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения. - 2012. - №9-10. – С. 83.

Одновременно, по данным регионального опроса общественного мнения «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе¹», на вопрос «Как бы вы оценили уровень благосостояния свой и своей семьи?» вариант ответа «Приходится экономить абсолютно на всем» выбрали преимущественно респонденты старше 60 лет (28,4 % против 8-19 % опрошенных других возрастных групп); что «Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники», также сказали преимущественно пожилые респонденты (45,9 % против 20-22 % соответственно в других возрастных группах). Последние значительно чаще давали ответы, что им «Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники» и «Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю». В исследовании 2012 года² эта тенденция во многом подтвердилась. На аналогичный вопрос пожилые люди выбрали преимущественно варианты ответа: «Денег хватает на продукты, иногда – на покупку одежды» (31,0 % против 13-15 % в других возрастных группах); а также в сравнении с другими возрастами лидировали в варианте ответа «Приходится экономить абсолютно на всем» (19,4 % против 6-13 % соответственно).

Таким образом, и государственная политика, допускающая такое положение пожилых людей, и социокультурная ситуация в виде негативных установок в отношении данной возрастной категории, потворствуют социальной эксклюзии указанной возрастной группы.

Важной причиной социальной эксклюзии пожилых людей является и то, что современная модификация института семьи девальвировала статус пожилого человека как ее старейшины, носителя мудрости, традиции. Одновременно с этим дети престарелых лиц к этому возрасту уже выросли, живут самостоятельно, нередко умер кто-либо из супругов, то есть, наряду с уходом из профессиональных отношений, их кровнородственные отношения – основа социальной адаптированности человека – также уменьшились.

Данные региональных социологических опросов, проведенных под руководством и с участием автора, позволяют говорить, что, несмотря на то, что семья в ценностных предпочтениях пожилых людей сохраняет первостепенную значимость, тем не менее социальное самочувствие в семейных отношениях имеет у них более низкие оценки, чем в других возрастных категориях. Это отчасти обусловлено объективно меньшим числом возможных кровнородственных контактов, с одной стороны, и частичной самоизоляцией из сферы взаимодействия, особенно с дальними родственниками, с другой.

Существует закономерность снижения положительных оценок отношений в кровнородственных социальных сетях от младшей группы к старшей. Это позволяет говорить о социокультурной обусловленности такого

¹ 2010 г., N=1000 человек. Руководитель – к. социол. н. Е.В. Реутов

² Барьеры социально-сетевых взаимодействий: региональный аспект (репрезентативная региональная выборка; N= 1000 человек). Рук. – к. социол. н. Л.В. Колпина.

положения дел, «традиционном» характере постепенной социальной эксклюзии, с одной стороны, и самоизоляции, с другой, в основе которых лежит минимизация социальных ролей пожилых людей. У них слабее, чем у населения других возрастов, выражены социальная идентичность с «большой семьей», мотивация к самовыражению в этих отношениях, а также значения активности позиции в отношении «большой семьи», более явная ориентацию на сужение круга отношений.

По самооценкам престарелых, основные ограничения в поддержании, укреплении семейных и родственных отношений у них связаны с «физическими» барьерами средовой и личностной природы: сложностями в преодолении географической разобщенности, низким уровнем использования технических средств связи, физическими недомоганиями. Определенную роль в этом играют также различия в образе жизни, взглядах между пожилыми людьми и другими родственниками, материальные проблемы и непонимание того, что они могут предложить другим членам семьи, чем могут быть полезны им; недостаток их авторитета в семейных отношениях; отсутствие интереса со стороны родственников к поддержанию связей. У пожилых, более чем в других группах населения, выражен коммуникативный блок проблем, связанный с недостатком знаний о том, как реализовать себя в отношениях, непониманием их окружающими, необщительностью, конфликтностью.

Практически все пожилые люди имеют *друзей*, но качество отношений с ними, в сравнении с семейными, а также, по сравнению с иными возрастными категориями, имеет низкий уровень. Это проявляется в меньшей искренности и доброжелательности, росте формализма, сокращении видов взаимопомощи. Снижение качества отношений с друзьями существует параллельно со сравнительно высокой степенью их важности, велики и значения неудовлетворенности ими.

Отношения *добрососедства* в группе пожилых в сравнении с другими возрастными выглядят вполне удовлетворительными (в том числе и в силу их физической доступности) и наиболее перспективными с точки зрения управленческой деятельности по преодолению их социальной эксклюзии. Практически все пожилые люди имеют соседей, половина активно общается с ними. У них сильнее, чем у представителей других групп, сформирована соседская идентичность; в данной сфере они более других чувствуют себя востребованными; сравнительно интенсивно осуществляют практики взаимной поддержки и взаимопомощи; отношения чаще, чем в других возрастных категориях, отличаются искренностью и доброжелательностью. В то же время названные отношения носят в значительной мере вынужденный характер.

Несмотря на высокую значимость профессиональной деятельности для пожилых людей, тем не менее ее окончание связано с резким прекращением этих отношений (до 70 % пожилых людей не имеют их) и минимизацией шансов на ее продолжение как в связи с физическим нездоровьем, так и с неготовностью социума и профессиональной сферы как его части,

интегрировать в себя людей третьего возраста. Даже работающие пенсионеры чувствуют себя мало причастными к ситуации в профессиональной среде, в сравнении с другими возрастными группами более беспомощными, а положение дел в ней воспринимают, скорее, как не зависящее от них.

Пожилые люди слабо ощущают себя востребованными в общественной деятельности. Реальными участниками различных общественных объединений (включая церковь, общины) являются около 5 % из них. Даже среди тех немногих пожилых людей, которые сообщают, что так или иначе включены в общественную жизнь, индекс востребованности в ней имеет минимальные значения. В сфере политического участия вообще речь идет не о степени востребованности, а степени невостребованности.

По ряду аспектов городская среда усугубляет выявленные проблемы пожилых людей. Так, в соответствии с данными исследования 2010 года, замечен более низкий уровень обобщенного доверия. О том, что большинству людей можно доверять, сообщило 30,5 % горожан, тогда как жителей села – 37,8 %. Горожане менее других, оказавшись в трудной жизненной ситуации, рассчитывают на помощь своей семьи (73 % против 78 % жителей пгт и 75,4 % – села). Все это негативно сказывается на процессах межпоколенческой интеграции городского населения, особенно старших возрастных групп.

Таким образом, изменение социального статуса человека в старости, вызванное, прежде всего, прекращением или ограничением трудовой деятельности, трансформацией ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, а также возникновением различных затруднений как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям, диктует необходимость выработки и реализации специфических муниципальных программ¹.

Исходя из выявленных проблем, деятельность по преодолению социальной эксклюзии пожилых в целях межпоколенческой интеграции городского сообщества нам видится в двух плоскостях: с горожанами в целом и группой пожилых людей.

1. На уровне сообщества она осуществляется через конструирование института старости, адекватного требованиям социального здоровья населения и функционирующего на основе концепции бесконечной социализации, а именно:

1. В общественном сознании формируется когнитивный конструкт старости, в соответствии с которым этот период имеет свои социальные и психологические задачи (вместо «доживания»), а данный статус предоставляет специфические возможности для самоосуществления пожилого человека. В соответствии с этим формируется позитивный и социально привлекательный образ старости как важного периода жизни.

¹Улучшение качества жизни пожилых людей – одна из основных задач городского сообщества. URL: <http://www.smoro.ru/news/news-8574/> (дата обращения. 20.02.2014)

2. *Расширяется ролевой репертуар пожилых людей*, обеспечивающий им, с одной стороны, максимальную самореализацию в социуме, с другой, *формирование средовой готовности для осуществления их социальной инклюзии, ролевого репертуара.*

Вер ролевых возможностей и ожиданий включает в себя практики микро-, мезо- и макросоциального уровня. Формирование и расширение ролевого репертуара пожилых людей достигается:

– путем развития социально востребованных практик (через программы здорового профессионального долголетия, взаимопомощи меж- и внутривозрастного характера);

– через формирование общественного запроса на актуализацию тех или иных потенциалов исследуемой социальной группы;

– на основе научно организованного маркетинга потребностей и возможностей этих людей, анализа «точек пересечения» их потенциалов и потребностей общества, а также необходимых ресурсов и механизмов, обеспечивающих актуализацию их возможностей в этих точках;

– посредством целенаправленной управленческой деятельности (в первую очередь, в рамках институтов образования и просвещения), обеспечивающей: а) включение в жизненные стратегии населения всех возрастов, ориентацию на социально здоровую старость как на уровне ценностей, так и габитуса; б) формирование в общественном сознании представления о «допожиле» периоде жизни как субстрате для реализации целей, стоящих перед третьим возрастом. Постановка социально-значимых задач перед этим периодом (на основе индивидуальных предпочтений и общественных ожиданий) и является механизмом расширения ролевого репертуара пожилых людей.

Средовая готовность их к социальной инклюзии и реализации ролевого репертуара достигается:

– путем осуществления социального маркетинга с целью снижения межпоколенческих барьеров и сближения группы пожилых людей с остальными возрастными категориями посредством: а) нивелирования негативных установок межпоколенческого характера с обеих сторон; б) преодоления редуцированных и упрощенных представлений в общественном сознании о жизнедеятельности пожилых лиц (их мотивах, потребностях, ценностях, целях и т.п.), противопоставления разных групп населения;

– за счет формирования социальной инфраструктуры, обеспечивающей актуализацию потенциалов группы пожилых и реализацию их ролевого репертуара. Речь идет о создании коммуникативных и обучающих площадок для пожилых людей (в первую очередь, в рамках территориального сообщества, а также учреждений культуры и образования) для применения социально здоровых практик;

– через формирование социокультурного пространства, в рамках которого «большая семья» является нормативной моделью отношений, где престарелые выполняют функцию ее хранителей.

2. На уровне группы пожилых людей:

– социально-психологическая работа по повышению их коммуникативной компетентности, мировоззренческой толерантности;

– деятельность по росту их социальной компетенции и эффективности (получение компьютерной грамотности, навыков работы с Интернетом, мобильным телефоном, другими средствами коммуникации, улучшение ориентации в социальном пространстве, изучение механизмов решения тех или иных вопросов и пр.);

– информационно-просветительская работа по вопросам реализации социально эффективных практик.

ПАРТНЕРСТВО МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Конев И.В.

НИУ «БелГУ»

В настоящее время существуют проблемы в налаживании стабильного сотрудничества малого, среднего и крупного предпринимательства в производственной сфере. Основными недостатками являются: срывы сроков платежа; несоблюдение сторонами требований к качеству продукции, сроков поставки, несогласованное повышение цен, несоблюдение технологии производства, несправедливое распределение обязанностей, рисков и прибылей между заказчиками и исполнителями производственных заказов¹. Особые трудности возникают в области инновационной деятельности. Обладая повышенной инновационной активностью, малые предприятия заинтересованы в быстром прохождении цикла разработки и внедрения новых технологических решений. Однако в силу известных причин крупные предприятия неохотно берутся за их внедрение и массовое производство. Необходимо создать благоприятную институциональную среду для взаимовыгодного взаимодействия малого и крупного предпринимательства в сфере производства.

Партнерские отношения субъектов малого и крупного предпринимательства обеспечивают конкурентоспособность товаров и услуг, что является одной из предпосылок организации системы их взаимодействия². Соотношение крупного и малого бизнеса в России колеблется в региональном измерении от 1:5 до 1:25, тогда как в странах Западной Европы и в США этот показатель подходит к уровню 1:500³. Крупные субъекты предпринимательства являются главными элементами

¹ Салихов Б.В., Воронин В.Б. Организационно-экономические эффективности институционального предпринимательства // Проблемы современной экономики. - 2007. - №2 (22).

² Никонова О.Е. Взаимодействие малого и крупного предпринимательства: системный подход // Проблемы современной экономики. - 2007. - №4 (24).

³ Сатсай Б.П. Взаимодействие малых предприятий с крупным производством на региональном уровне // www.subcontract.ru